

Михаил Дегтярёв

Здравому смыслу вопреки

Недавно редакция «КАЛАШНИКОВА» приобрела книжицу «Целесообразность, возможность и содержание реформы оборота гражданского огнестрельного оружия», подготовленную Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Главными целями данной организации провозглашены ни много ни мало: содействие российской власти в повышении эффективности государственного управления, соединение научного, экспертного и властного сообществ, исследование ключевых проблем развития России и выработка их решений, подготовка проектов государственных управленческих документов.

На самом деле под интригующим названием на 360 страницах авторы данного опуса с помощью таких слов, как «экструзивность» и «интрузивность», постарались доказать невозможность и несвоевременность ещё большей либерализации оборота оружия в современной России. Без пресловутого короткоствола не обошлось, конечно. Как и без традиционной подмены понятий, когда под либерализацией

понимается какая-то загадочная «легализация» короткоствольного оружия с нарезным стволом. При всей моей осторожности и взвешенности в «короткоствольном» вопросе я не смог удержаться от некоторых комментариев к самым ярким пёрам «Целесообразности...».

Для затравочки приведу несколько примеров бесконечной эрудиции авторов относительно зарубежных стран. Например, они где-то разузнали, что в Норвегии запрещено переделывать полуавтоматическое оружие в автоматическое. Но это запрещено практически везде, а не в только в суровой Норвегии! Как, собственно, и само гражданское автоматическое оружие в большинстве стран. Ещё эксперты где-то нарыли информацию о том, что в США запрещено производить полуавтоматическое оружие, что блестяще иллюстрирует их осведомлённость. А как же сотни моделей ружей, винтовок и пистолетов? Возможно, авторы отнесли их к категории самозарядного оружия, не ведая, что это синоним термина «полуавтоматическое». Да-да, они умудрились в одном из разделов своего труда разделить один тип оружия на два!

В ближнем зарубежье, по мнению авторов, тоже есть чему поучиться. Так, в Азербайджане лицензия не выдается... недееспособным!? А где выдаётся? Они забыли продолжить список малолетними детьми, больными в коме и террористами в тюрьме...

Ну да ладно, вернёмся к российской проблематике доклада и продолжим.

«Обширный анализ российских обстоятельств показал, что в современной России либерализация оборота оружия преждевременна и может существенно ухудшить криминальную обстановку, что не исключает возможности её осуществления в будущем».

Вы думаете, это конец документа? Как бы не так – это самое начало. Авторы (кандидаты и доктора наук, между прочим) справедливо полагают, что целевая аудитория документа не станет утруждать себя чтением почти 400 страниц и просто поверит «аналитикам».

«В настоящем исследовании под либерализацией оборота огнестрельного оружия предлагается понимать свободный доступ к приобретению короткоствольного огнестрельного оружия, предоставляемый совершеннолетним гражданам, не состоящим на учёте в нарко- и психоневрологическом диспансере, не имеющим судимости, прошедшим курс техники безопасности и сдавшим установленный норматив, а также получившим разрешение на ношение оружия».

Налицо явная подмена понятий – пугает само словосочетание «свободный доступ». Но ведь никто в здравом уме не будет утверждать, что нарезное длинноствольное оружие сейчас находится в свободном доступе и никто не предлагает упрощать процедуру лицензирования по короткостволу. Скорее наоборот. Таким образом, авторы провозглашают заведомо неприемлемую идею, а потом с успехом её опровергают.

«Фактически современная государственная политика поставлена перед дилеммой: или сохранение индивидуальности национального регулирования, основанного на монополии государства на применение оружия, или внедрение зарубежного опыта в части расширения прав личности на ношение и применение оружия».

Дилемма только в умах авторов – в реальности в России уже 20 лет существуют права личности на ношение и применение оружия. Гладкоствольное оружие делится на охотничье и оружие самообороны. Газовое и бесствольное (травматическое) также относятся к оружию самообороны с правом его ношения. Авторы пытаются представить введение в оборот короткоствольного оружия как кардинальное изменение существующей ситуации, на самом же деле речь идёт всего лишь о расширении списка разрешённого оружия, к тому же гораздо менее смертоносного, чем гладкоствольное, применение которого в качестве оружия самообороны разрешено.

«Отметим, что у народов Северного Кавказа, как и у казаков, проживающих на юге России, есть также особая потребность в личной безопасности в связи с высоким уровнем преступности в регионе».

Видимо у авторов имеется какая то особенная секретная статистика преступности. По данным же Росстата и МВД РФ наибольший уровень преступности в первом полугодии 2011 г. зафиксирован в Забайкальском крае, Республике Алтай и Республике Бурятия (1, 2 и 3 место). Краснодарский и Ставропольский края по уровню преступности занимают 68 и 69 место, а Северная Осетия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия соответственно 75, 78 и 79 места. Таким образом, авторами делается заведомо ложное утверждение, на основании которого делаются неправдоподобные выводы.

«Кроме того, поскольку оружия требуется много, для снижения расходов на нелегальные покупки организованной преступности требуется отсутствие законодательных преград для приобретения оружия».

Видимо речь идёт о некоей инопланетной цивилизации. По статистическим данным ни в одной стране мира количество единиц законного оружия, применяемого владельцем в криминальных целях, не превышает доли процента от общего числа легально зарегистрированных образцов. Для незаконных действий необходимо незаконное оружие. Для справки, стоимость оружия

на чёрном рынке зачастую ниже стоимости легального оружия в магазине. Например, боевой ТТ – \$400-800, пистолет травматический ТТ-Т – \$900.

«Враждебные России государства. Они заинтересованы в том, чтобы дестабилизировать социально-политическую обстановку в нашей стране посредством поспешной либерализации режима оборота гражданского оружия».

Авторы полагают, что в большинстве стран Западной Европы, а также в США и Канаде уже полностью дестабилизирована социально-политическая обстановка. Осталось найти врагов, которые всё это устроили.

«Недостаточно высокий доход отечественного оружейного бизнеса, в том числе из-за активности чёрного рынка».

Авторы полагают, что нормальный законопослушный гражданин, не имея возможности легального приобретения оружия, тут же идёт приобретать его на чёрном рынке, коварно отбирая тем самым доход у легальных продавцов и автоматически становясь преступником с перспективной значительного срока тюремного заключения. Непонятно одно – почему это до сих пор не произошло...

Среди интересов нелегального оружейного рынка упомянуто «Получение высокого дохода с продукции, не включенной в Государственный кадастр».

Вообще авторы часто упоминают Государственный кадастр служебного и гражданского оружия. Но проблема в том, что они не знают, о чём говорят. Кадастр не является исчерпывающим основанием для оборота оружия на территории РФ, а всего лишь сборником, систематизирующим перечень разрешённого к обороту оружия. К тому же в него не включаются единичные образцы. Очень осведомлённые эксперты...

Среди проблем враждебных России иностранных государств упомянут «Недостаточно высокий доход легального зарубежного бизнеса в России».

Принимая во внимание, что основными поставщиками гражданского оружия являются Германия, Бельгия, Италия, Чехия и США, отнесение этих государств к врагам России полностью на совести авторов. Ни Президент, ни Правительство РФ, ни МИД не относят эти государства к враждебным. И при этом Россия уже давно входит в пятёрку крупнейших региональных рынков для всех заметных изготовителей гражданского оружия.

«Согласно ст. 13 Закона «Об оружии», огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, охотничье и служебное оружие граждане РФ имеют право приобретать в целях самообороны».

Ничего подобного в 13 статье Закона не написано. Граждане РФ не имеют право приобретать служебное оружие. Право на его приобретение имеют юридические лица с особыми уставными задачами. Авторы не знакомы с действующим законодательством, что свидетельствует о недопустимо низком уровне подготовки материала. Не стоит писать о том, чего не знаешь.

«В Государственном кадастре служебного и гражданского оружия и патронов к нему содержится исчерпывающий перечень охотничьего гладкоствольного оружия отечественного производства».

Как уже отмечалось, авторы не знают, о чём пишут, кадастр не является исчерпывающим перечнем разрешённого к обороту оружия. Что касается импортных

образцов, то в кадастре вообще упомянуто менее половины моделей, допущенных к обороту. Фантастическая осведомлённость...

«Высокий уровень продаж в России имели полицейские ружья SPAS-12, SPAS-15, «Страйкер», используемые за рубежом при проведении специальных операций и операций по борьбе с терроризмом».

Писать о высоком уровне продаж вышеупомянутых ружей может только человек, абсолютно незнакомый с оружейным миром, общие продажи этих моделей исчезающе малы и в лучшем случае могут составить менее 1% от уровня продаж множества других моделей помп и полуавтоматов, приобретаемых, в том числе, и для самообороны. Авторы доклада, похоже, живут в какой-то параллельной реальности.

«На российском рынке бесствольное оружие представлено двумя отечественными моделями: ПБ-4 «Оса» и МР-461 «Стражник». Этот перечень дополняется следующими образцами: травматические пистолеты «Эскорт» и ИЖ-79-9Т «Макарыч», а также травматический револьвер «Викинг».

А вот это, пожалуй, уже диагноз... А как же ещё моделей тридцать?

«Энергетика патронов к «Осе» и «Стражнику» вдруг была снижена до 50 Дж. В настоящее время в магазинах продают только патроны с энергетическими показателями 50 Дж».

Интереснейшее утверждение... Фирма ООО «Новые оружейные технологии» убеждена, что производимый ими патрон имеет энергию в 85 Дж.

«Комплекс оружия самообороны «Оса». В его комплект входят специальные патроны с электровоспламенителями воспламеняющего действия».

Воспламеняющего действия или говоря человеческим языком, зажигательные патроны запрещены к гражданскому обороту. Авторы просто некомпетентны и называют воспламеняющим обыкновенный патрон травматического действия, что видно по названию на фотографии к докладу.

«Налагаемые законом ограничения на приобретение и ношение нарезного оружия ограничивают его легальный оборот, в то время как его доля на чёрном рынке превышает 30%».

Никаких дополнительных ограничений на ношение нарезного оружия по сравнению с гладкоствольным не существует. А насчёт 30% доли чёрного рынка, то откуда эти данные? Скорее, на чёрном рынке практически отсутствует гладкоствольное оружие.

«Популярным и доступным средством самообороны является газовое оружие. Под ним понимается оружие, предназначенное для временного поражения живой цели путём применения слезоточивых или раздражающих веществ».

Для сведения авторов – газовое оружие уже лет пять как практически не производится из-за отсутствия спроса, а газовые патроны исчезли из продажи ещё раньше. Глупо путать газовое оружие с газовым оружием с возможностью стрельбы травматическим боеприпасом – это и есть так называемая травматика. Перечисление длинного списка оружия и боеприпасов, не выпускающихся уже длительное время, лишний раз

свидетельствует о категорическом незнании авторами предмета анализа.

«Современные образцы пневматики иностранного производства при сохранении допустимой энергии в пределах 7,5 Дж придают пуле начальную скорость до 320 м/с. Это означает, что иностранные образцы по убойной силе незначительно уступают военным образцам огнестрельного оружия».

Дульная энергия пневматического оружия с начальной скоростью 300 м/с не может ни при каких обстоятельствах быть менее 17 Дж, и это с самой лёгкой пулей, с тяжёлой пулей энергия составит 25-30 Дж. Относительно дульной энергии военных образцов, то даже у пистолета Макарова, одного из самых маломощных пистолетов, она составляет 320 Дж или в 42 раза выше, чем разрешенная мощность пневматики. Если уступка по мощности в 42 раза незначительна, то что тогда значительно?

«Ношение и хранение определённых видов оружия возможно только по месту проживания гражданина (п. 59 Правил оборота гражданского и служебного оружия)».

Очередное обсуждение выдуманного авторами положения. В п. 59 Правил оборота гражданского и служебного оружия чётко указано, что граждане имеют право хранить принадлежащее им оружие не только по месту их проживания, но и в местах временного пребывания. Относительно ношения оружия исключительно по месту проживания, это утверждение лишь результат нездоровой фантазии авторов. В действующем законодательстве этого нет.

«Несмотря на существующие ограничения, правовой оборот гражданского оружия и возможности его применения российскими и иностранными гражданами существенно расширились по сравнению с советским периодом».

Боле чем спорное утверждение. С 1953 по 1959 гг. гладкоствольное оружие находилось в свободной продаже (отпуск без каких-либо разрешительных документов). С мая 1959 г. продажа гладкоствольных охотничьих ружей производилась по предъявлению членских охотничьих билетов общества охотников, продажа ружей колхозам, совхозам и другим организациям и предприятиям для целей охраны производилась по письменным требованиям их руководителей. Так что за весь советский период говорить не стоит.

«По результатам опроса «С какой целью вы готовы приобрести оружие?» респонденты дали следующие ответы: защита от нападения на улицах (43%), обеспечение безопасности жилища (38%), психологическое давление и устрашение в конфликтных ситуациях (16%) и поддержание социального статуса, престиж (3%). Были опрошены 43 представителя профессорско-преподавательского состава юридических факультетов вузов (39,4%) и 65 сотрудников правоохранительных органов (61,6%). Опрос проведен в июне 2010 г.».

Таким образом, опрос свидетельствует о том, что 16% профессорско-преподавательского состава юридических факультетов вузов и сотрудников правоохранительных органов психически нездоровые люди с явными криминальными наклонностями. Либо это клевета на органы...

«В России ежегодно производится около 500 тыс. единиц стрелкового оружия. Внутренний рынок монополизирован отечественными образцами: лишь 10-12%

объёма продаж на внутреннем рынке приходится на импорт».

Цифра ежегодного производства абсолютно пустая и ничем не подтверждённая. Авторы описывают какой-то свой рынок, тогда как в России на долю импорта уже давно приходится около 50% и существует устойчивая тенденция к увеличению доли импорта. В этом ключе любопытно отсутствие в таблице «Отечественные производители разных видов гражданского оружия» Ижевского механического завода, доля которого на внутреннем рынке отечественного оружия составляет едва ли не 50%. Зато упомянуты предприятия, которые уже давно прекратили выпуск гражданского оружия: какой-то Завод точной механики, УНВЦ РИСУ, «Айсберг», Кировский завод «Маяк», «Форманта». Любопытно, в докладе «Ижмаш» считается производителем преимущественно спортивного нарезного оружия, тогда как его доля в программе завода едва ли превышает 5%. Таблица «Отечественные производители патронов к разным видам гражданского оружия» повторяет историю, поражая смесью некомпетентности и недобросовестности авторов. В ней не упомянуты такие значимые производители, как «СКМ-Индустрия», «Феттеръ», «Главпатрон», «АКБС» и другие. Не стоит писать глупости.

«Рассматривая отечественный оружейный бизнес, следует упомянуть экспорт отечественной оружейной продукции, которым занимается только «Ижмаш».

Для сведения авторов, экспорт гражданского оружия «Ижмехом» превышает таковой у «Ижмаша» не менее чем в два раза. Да и другие производители также экспортируют свою продукцию, в частности ВПМЗ «Молот» и даже ТСОЗ. Что за бестолковая избирательность?

«Кроме того, зарубежные оружейники имеют возможность реализовывать в России ту продукцию, которая запрещена или жёстко ограничена в их странах (например, в Австрии запрещены помповые ружья, разрешённые в России)».

Глупость и в общем, и в частности – только авторам известен производитель помпового оружия из Австрии...

«Зарубежные фирмы сталкиваются с рядом препятствий: например, невозможно легально торговать спортивным гладкоствольным и спортивным нарезным оружием иностранного производства».

Запрет на торговлю импортным спортивным оружием существует исключительно в буйном воображении авторов.

«Нет сомнений, что интерес иностранных производителей к российскому рынку, как к развивающемуся, будет расти. Однако следует помнить, что у него могут быть два источника: очевидные бизнес-интересы предприятий-производителей, связанные с завоеванием новых рынков сбыта, и скрытые дестабилизационные намерения враждебных государств».

Как уже отмечалось в моих комментариях, у авторов своя, отличная от официальной, точка зрения на то, кто является врагом России. На медицинском языке это называется паранойей. Механизм дестабилизации России с помощью зарубежных производителей гражданского оружия не раскрыт и, видимо, очень секретен, хотя паранойя не нуждается в логике и доказательствах.

«Таким образом, следует констатировать, что чёрный оружейный рынок в России более развит и популярен, чем легальный оружейный бизнес, и гораздо более доходен».

Источник этого сокровенного знания традиционно не раскрыт. Приводимый «исследователями» объём рынка в 600 млн долларов путем нехитрого подсчёта (цена нелегального оружия не превышает 2000 долларов, как утверждают авторы) даёт ежегодную продажу не менее 300 000 единиц нелегального оружия ежегодно. Где покупатели? Ау?

«Следует упомянуть также и травматическое оружие, которого нет в российском правовом поле. Травматика за последние пять лет становилась соучастницей преступников 1500 раз. Жертвами оружия для самозащиты стали более 60 человек, и ещё более 600 получили травмы».

Введение в оборот травматического оружия, которая правильно в документе должна называться оружием ограниченного поражения (ОООП) и то, как это было сделано – невозможность идентификации конкретного образца, неоправданно низкие требования к потенциальному владельцу и, что самое главное, отношение к ОООП как к чему-то несерьёзному, необратимо привели к случаям его неправомерного применения. Именно на примере ОООП продемонстрировано, как не надо регулировать оборот гражданского оружия.

«В целом для вооружённых преступлений характерна прямая зависимость между убийственными характеристиками оружия и тяжестью совершенного преступления. Эта тенденция носит устойчивый характер и является дополнительным аргументом против легализации оружия».

Незнание авторами предмета в очередной раз сыграло с ними злую шутку. Следуя их логике, необходимо немедленно запретить всё гладкоствольное оружие (при выстреле в человека из гладкоствольного ружья смерть наступает в 90% случаев, при выстреле из пистолета в 10%), срочно изъять все нарезное оружие калибром свыше 6 мм (прицельная дальность у многих образцов достигает 1000 м, у пистолета не превышает 30-40 м). Хорош пассаж и о дополнительном аргументе против «легализации оружия». Во-первых, аргументов и до этого не было, во-вторых, приведённое соображение что угодно, но только не аргумент.

«Тревожными тенденциями последних десятилетий являются популяризация милитаристских настроений».

Если активизация патриотического воспитания, рост интереса к военной истории Отечества, введение допризывной подготовки граждан, забота о ветеранах являются популяризацией милитаристских настроений, то возникают серьёзные сомнения в ориентированности авторов на благо страны.

«Проведённое в этой части исследование со всей очевидностью показало, что современное российское общество не готово к либерализации огнестрельного оружия. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства:

– наблюдается увеличение удельного веса тяжких насильственных посягательств. Вооружённое насилие постепенно избавляется от корыстной, политической и экстремистской мотивации и приобретает черты упрощённой бытовой преступности. Оружие начинает восприниматься как доступное и эффективное

средство разрешения межличностных (бытовых) конфликтов;

– вооружённый способ совершения преступлений приобретает универсальный характер и утрачивает связь с мотивацией посягательства. Универсализацию вооруженного насилия подтверждает тесная корреляционная зависимость между причинением вреда здоровью и убийствами, разбоями, вымогательствами, уничтожением или повреждением чужого имущества и хулиганством; наблюдается расширение спектра огнестрельного оружия, используемого при совершении преступлений, за счёт гражданских образцов вооружения (охотничьего, спортивного и бесствольного оружия);

– российское вооруженное насилие приобретает свойства экстремизма и интрузивности. Показателем экстремизма является качественная трансформация вооруженных разбоев и бандитизма, приобретение ими признаков профессиональной и высокоорганизованной преступности. Интрузивность вооруженного насилия проявляется в популяризации милитаристских настроений, увеличении количества случаев разрешения межличностных конфликтов посредством применения оружия и росте толерантности общества к незаконному приобретению, ношению и применению оружия; мощным фактором воспроизводства ? вооруженной преступности является люмпенизация населения. В условиях сохранения высоких показателей безработицы и отрицательных прогнозов развития выбранной модели экономики страны нет оснований для благоприятных криминологических прогнозов;

– функциональная связь между вооруженным насилием, алкоголизмом и психическими расстройствами свидетельствует об утрате вооруженной преступностью

профессионального характера и её сближении с деяниями, совершаемыми лицами с девиантным поведением, психическими аномалиями либо в состоянии алкогольного опьянения;

– сравнение тенденций развития вооружённой преступности и незаконного оборота оружия позволяет прогнозировать увеличение темпов роста вооружённого насилия уже в 2011-12 гг.;

– не следует категорически отрицать возможность легализации оружия в будущем. На такую возможность указывает обратная корреляционная зависимость между уровнем насильственной преступности и объёмами легального оборота оружия, а также резервы изменчивости динамики социально-экономических результатов развития в России.»

Вот он, момент истины, собственно для этого абзаца и затевались все труды. Правда, это всё могло пройти, если не читать целиком опус, а только выдержки с выводами и заключением. Но авторам не повезло. Прочитав полностью предложенный труд, можно сделать некоторые заключения.

Авторы имеют самое поверхностное и искажённое представление, зачастую обременённое собственными домыслами, об оружейном законодательстве, характеристиках оружия, производстве и торговле оружием. В силу этого они не имеют возможности адекватно и профессионально рассматривать вопрос реформирования оружейного законодательства.

Постоянная подмена понятий, когда не выделяется доля нелегального оружия в совершенных преступлениях, свидетельствует либо о непонимании авторами сути вопроса, либо о попытке манипулирования данными для подгонки нужных результатов.

При всём при этом работу нельзя назвать слабой, так как слабая работа представляет хоть какой-нибудь практический интерес. А единственное достоинство данного творения – это пример того, как не надо готовить и писать подобные труды.

Не знаю, получилось ли у меня продемонстрировать всю абсурдность рассматриваемого доклада. Но, поверьте, даже прочесть до конца столь объёмный «труд» без выключения мозга очень и очень сложно. Кроме того, по окончании работы у меня остался без ответа важный вопрос – во всех остальных отраслях уровень экспертов Центра, обременённых кандидатскими и докторскими степенями, столь же высок? Ведь тем же самым Центром в 2010 г. были внесены в Государственную думу Российской Федерации: «Пакет законодательных инициатив по восстановлению монетизации экономики России и созданию финансового института развития Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда Российской Федерации», «Пакет законодательной инициативы по организации национальной системы правовых актов в Российской Федерации», «Пакет законодательной инициативы по проблемам научно-экспертной поддержки государственного управления», «Пакет законодательной инициативы по проблеме взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти», «Пояснительная записка к проекту федерального закона «О территориальном планировании в Российской Федерации».

Возможно, мой вопрос следет отнести к риторическим... ☹